

Алла Горбунова — одна из заметных фигур своего литературного поколения. Пока ее сверстники до сорока лет ходят в молодых, она, начав с выигрыша «детской» премии «Дебют», уже успела получить «взрослую» и весьма престижную премию Андрея Белого — за стихи. Проза также побывала в серьезных шорт-листах. И стихи, и проза переведены на несколько иностранных языков. Стихи Горбунова пишет, так сказать, по-современному. Проза тоже современная — это когда непонятно, то ли это лирическая миниатюра, то ли пост в «Фейсбуке», то ли колонка в «Снобе», то ли автор писал-писал, написал страничку, да бросил. А чтоб не пропадала — издал.

Таким был сборник мелкой прозы Горбуновой с подходящим, «прикольным», намеренно семантически пустым названием «Вещи и уши». Рецензируемая книжка — сборник рассказов

«Конец света, моя любовь» — в дополнение к мелкому лирически-прозаическому бисеру содержит еще и раздел произведений, так сказать, с социальным уклоном. Книга в целом, а «социальный» раздел особо, уже вызвали множество хвалебных откликов. Известные критики называют сборник Горбуновой чуть ли не главной книгой этого литературного года. Да уж, год, как видно, не задался... Думаю, в 2020 году какая-нибудь премия этому сборнику просто суждена. Он именно таков, из разряда премиальной литературы.

Раздел «Против закона» (9 небольших рассказов) представляет из себя стилизованный под мемуары (простые, короткие фразы, перечислительная интонация — потом пошли туда, потом сюда и т. п.) рассказ о нескольких годах жизни девушки-подростка. Которая в конце прошлого века по доброй воли связалась с плохой компанией, потом прожженными неформалами, даже — о ужас! ужас! — на некоторое время поступила в ПТУ. Но потом, на радость семье, выправилась и окончила с отличием философский факультет. В этих описаниях нет попытки избыть некую подростковую травму (и слава богу, а то надоело читать такое). Они сродни воспоминаниям о своем якобы «хулиганском детстве», характерным для прозаиков-мужчин горбуновского поколения (и тех, кто немного старше). Пишущие парни, понятно, вдохновлялись Лимоновым куда больше, чем собственной реальной жизнью. Как оказалось, могут всем таким гордиться и дамы.

Благо ровным счетом ничего по-настоящему драматичного в рассказах Горбуновой не происходит, и вызвать шок они могут разве у тех, кто в 15 лет не портвейн по закоулкам пил, а Оскара Уайльда в подлиннике читал. В их сегодняшних охах и ахах по поводу рассказанного Горбуновой слышится прямо-таки зависть. А вообще читать про закидоны довольно противного подростка и скучно, и досадно. Взять бы ремня да и вразумить, чтобы маму с бабушкой слушалась. Тут, впрочем, есть феминистская подкладка, тоже по новой моде. В последнем рассказе книги, «Память о рае», те же события собраны в одном тексте, с упором на генеалогию. Такое реальное примечание к собственным историям.

Что касается остальных рассказов книги (разделы «Бар "Мотор"» и «Иван колено вепря»), то это ловко написанные миниатюры преимущественно в жанре «городских страшилок». Есть остроумные выдумки. Но, увы, авторскую волну в этом разноголосом эфире не разобрать — забивают чужие голоса в диапазоне от Нила Геймана до Людмилы Петрушевской (ее — особенно в рассказе «Брошена на землю»). В этом смысле «хулиганский», стилизованный раздел и правда интересней. Вот цитата (это когда героиня уже стала студенткой, но все еще не прочь уйти в отрыв): «Настя беспощадно экспериментировала над своим телом и психикой. Ей казалось, что она что-то вроде воина, солдата, для которого эта ежедневная трансгрессия, своего рода не прямое самоубийство — трудная и неприятная работа, но это путь к победе над царством энтропии и смерти, в которое она была заброшена, и его законами. Она хотела телесного экстаза, неотделимого от духовного опьянения, хотела, чтобы плоть стала воплощением божественного логоса, дионисийского начала той абсолютной невыносимостью, от которой все пути культуры стремятся увести к выносимому». Как говорили в годы моей юности — на БАМ! Чтобы глупости забыть. И вообще, нечего свое за философию выдавать.

Рассказы Горбуновой, лишённые серьёзной, а не ритуальной опоры на социальное, что в историческом, что в современном изводе; компилирующие известные много лет мотивы и голоса, — неплохая забава для автора и лёгкое чтение для читателя-интеллекта. Но... «Природа дарования Аллы Горбуновой по-настоящему уникальна. И именно эта уникальность позволяет ей порождать тексты, настолько отличные от всего прочего и вместе с тем безошибочно узнаваемые, укоренённые в толстом культурном субстрате и в то же время написанные словно бы с чистого листа — так, словно всей предшествующей традиции не существует». Это не я с ума сошёл. Это так о рецензируемой книжке критики пишут. Просто смешно, право. А по мне, так и стыдно. Но не автору — который, прямо-таки «по-дионисийски» подобных чувств-слабостей, похоже, лишен напрочь.